

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Сборник материалов

Международного научного конгресса

«Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве»

6–10 декабря 2021 г.

Часть III

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

**Международный научный конгресс
«Русский язык в глобальном научном
и образовательном пространстве»
(6–10 декабря 2021 года)**

Сборник материалов

Часть III

*Направление 4: Русский язык на рынке труда
Направление 5: Русский язык — язык
литературы и культуры*

Москва

2021

Направление 4

Русский язык
на рынке труда

9 декабря 2021 г.

Психологические особенности женского образа в современной русской и узбекской прозе

Данная статья посвящена исследованию психологических особенностей женского образа в современной русской и узбекской женской прозе на примере творчества Л. Петрушевской и Саломат Вафо. Во внимание также приняты особенности психологической характеристики женских образов, характерные для творчества авторов, основанные на их авторских взглядах.

Ключевые слова: типология, характер, образы, психологизм, нравственность, духовная красота.

Во все времена женская красота, обаяние, богатый духовный мир вдохновляли русских и узбекских поэтов и писателей. Сердца читателей до сих пор волнуют прекрасные женские образы. Поэты и писатели современной литературы, тоже создают удивительные женские образы и характеры, достойные преклонения, следуя традициям своих предшественников. На протяжении многих лет многогранность женской натуры пытались постичь не только представители искусства, но и ученые мужи. В современном литературоведении психологические особенности образов разрабатывались давно и достаточно плодотворно. Женщину во все времена всегда ценили, любили и уважали.

Литература постоянно следовала за процессом поиска и исследования национального характера. В результате данной литературной традиции разные женские образы становятся одним из вспомогательных средств поиска и исследований. В современной литературе идеальные женские образы всегда обладают добротой, верностью, нежностью, снисходительностью, в отличие от инфернальных женщин.

Проза Л. Петрушевской и С. Вафо создает незабываемую галерею сильных и нежных, ласковых и надменных, ранимых и дерзких героинь. Все они глубоко индивидуальны, каждая из них наделена только ей присущими чертами характера и поведения, но объединяет их одно — высокая духовность и нравственная чистота, они не способны на подлость и коварство, на низменные человеческие страсти.

Женщина многогранна, гармонична, с течением времени ее образ, и характер менялся, приобретал черты современности, но от него всегда веяло теплотой, загадочностью и таинственностью [6, с. 350].

Персонажи прозы Петрушевской, за редким исключением, не живут, а выживают. Естественно, что подобный взгляд на человеческое существование потребовал плотного бытописания, подчас натуралистического. Вещные, бытовые детали отобраны точно и наполнены психологическим содержанием.

Женщина — главная героиня ее рассказов. Она всегда разная: мать-одиночка, любящая жена; то она плачущая, страдающая, то она гордая, «повелительница мира».

Например, повесть Л. С. Петрушевской «Никогда» повествует о психологических особенностях современной женщины. Обычная жизнь, обычной женщины на первый взгляд, с другой стороны полной душевных переживаний. Героиня ухаживает за больным отцом, а ребенка отправляет на лето в детский сад за город. Но вскоре Лена — так зовут главную героиню, решает поехать к нему на сутки, так как начинает скучать по своему маленькому сыну. Лена договаривается с соседкой, чтобы та присмотрела на время отъезда за ее отцом. Сама же отправляется за город и сразу же сталкивается с трудностями жизни — она не находит места для ночевки. Но скоро Лена находит место, где переночевать, в деревне у старушки по соседству с детским садом. Она на следующий день бежит к своему ребенку и все оставшееся время проводит с ним. За время, которое Лена находилась у старушки в деревне, она испытала и клевету, и страх перед тем, что ее просто-напросто могли убить ни за что. Героиня шокирована. На следующий день Лена забирает сына и вместе с ним едет домой в город. На протяжении всей дороги ее не покидает ужас той маленькой деревни, ночной толпы и уже, наконец, не покинет никогда [3].

Мир Петрушевской — это, действительно, «изнаночный мир», болезненный и угрюмый, не приукрашенный благородными чувствами и порывами души. Но сама писательница так не думает, героини ее попадают в такие ситуации, когда не на кого положиться и надеяться не на что.

В рассказе Саломат Вафо «Женщина, забывшая себя» мы также наблюдаем беспомощное образ матери, которое представляется психологической метафорой, она разворачивается в операционном отделении во время проведения операции по прерыванию беременности, то есть создается как бы эффект присутствия читателя на операции вместе с героиней. Все построено на ощущениях женщины, находящейся в состоянии неглубокого наркоза, когда она слышит голоса и звуки вокруг, может отвечать на вопросы, но при этом притуплены болевые точки и создается физическое чувство беспомощности собственного тела: *“Bilagimga nimadir ukol qilinganga o'xshaydi... va men o'zimni unutib qo'ydim. Mening butun vujudim, butun vujudim shifokorlar qo'lida ... lekin yaqin atrofda nimadir sodir bo'lmoqda va men his qilyarman, tushunaman”* («Кажется, в запыльце мне что-то в кололи ... и я забыла себя. Все мое тело, все существо мое во власти врачей ... но что-то происходит рядом, и я чувствую, понимаю») [4, с. 79]. Все произведение пронизывает желание вырваться из этого плена, «перевести дух, задыхаться свободно». Таким образом, возникает пока еще неясное понимание того, что женщина находится здесь не по своей воле. И все, происходящее с ней, с ее телом, с ее, так и не родившимся ребенком, противно естеству женщины матери.

Ретроспективные ассоциации героини выстраивают картину прошлой жизни героини — несколько размытая, не совсем четкая под воздействием анестезии — конфликтная ситуация вызвавшая кризисное одиночество и человеческое страдание, заставившее ее прийти в больницу на аборт.

Даже под воздействием анестезии женщина находится в ощущении психологического катарсиса. Метафорически персонифицированный образ ножа, который весьма равнодушно отсекает ручки, ножки, что-то «живое, бьющееся, бывшее, мое». Она понимает противоестественность происходящего для женщины как обобщенной ипостаси этого мира, выраженного в различных вариантах ее имени: «Открою вам тайну: во мне живут десятки людей, прячущие мой подлинный облик от этого мира».

“Men kulaman, dunyoga kulaman. ... Agar hukmdor bo'lsam, ... Har o'n yilda bir kishining ismi o'zgarib tursin deb favqulodda qonunni ishga solardim! Salomat, Saltanat, Mamlakat...” («Я смеюсь, я хохочу над миром. ... Если б я стала повелителем, ... ввела бы в действие необыкновенный закон, чтобы каждые десять лет менялось имя человека! Саломат, Салтанат, Мамлакат...») [4, с. 79].

Недоказуемые презумпции собственной непогрешимости истерзали душу женщины даже вовремя беспамятности. Она чувствует в моментах бессознательности как бесчеловечно и профессионально деформируется природный инстинкт женщины — материнство, и она вынуждена признать свое бессилие перед жестокостью судьбы, так странно и жестоко превращающейся ее в свою противоположность.

Главная концепция рассказа — представляющая главную мысль героини «до чего тяжело быть и жить на свете женщиной» завершенная выводами читателя. «Женщина, даже в тяжелых моментах остается матерью» установила диалог с читателем, который оценил поступок женщины и ее среды как насилие — преступление, совершенное над женщиной другим, и в то же время ею самой. Все произведение пронизывает желание вырваться из этого плена, «перевести дух, задыхаться свободно». Потаенные душевные переживания женщины, ее непрестанные попытки обрести счастье и душевный покой показаны через глубокий психологизм, показывающий художественное мастерство Саломат Вафо.

Художественная литература всегда отличалась глубиной своего идейного содержания, неустанным стремлением разрешить вопросы смысла жизни, гуманным отношением к человеку, правдивостью изображения. Л. Петрушевская и С. Вафо в своих рассказах стремились выразить в женских образах лучшие черты женского характера.

В современной литературе идеальные женские образы всегда обладают добротой, верностью, нежностью, снисходительностью, в отличие от inferнальных женщин.

Психология женского поведения традиционная специфика, которая отражает ожидание и контроль над женщиной в обществе. Она встречается как долговременное явление в человеческой истории и постепенно становится одним из видов привычной культурной психологии.

Литература:

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1881 год. — <http://az.lib.ru/d/dostoewskij>
2. Зулфия Куролбой кизи. Қадимий кўшиқ. — Т.: Ўзбекистон, 2012. — С. 324.
3. Петрушевская Л. «Никогда» — <https://www.rulit.me/books/nikogda-133843.html>
4. Саломат Вафо. Женщина, забывшая себя // Звезда Востока. — 2008. — С. 79.
5. Светаева М. Г. Мария Гавриловна Савина. — М.: Искусство, 1988. — 350 с.

Murtazaeva Feruza
feruza79.79@list.ru

Department of Russian Language and Literatur BukhSU
Bukhara, Uzbekistan

Psychological features of the female image in modern Russian and Uzbek prose

This article is devoted to the study of the psychological characteristics of the female image in modern Russian and Uzbek women's prose on the example of the works of L. Petrushevskaya and Salomat Vafo. We also took into account the peculiarities of the psychological characteristics of female images, characteristic of the authors' creativity, based on their author's views.

Keywords: typology, character, images, psychologism, morality, spiritual beauty.

<i>Барган Н. И.</i>	
Литературный язык Петровской эпохи. Начало нормализации русского литературного языка в 1730-е годы (В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов). Севернороссийский язык в теориях Тредиаковского и Ломоносова.	188
<i>Черепанова И. В.</i>	
Работа с текстом при изучении темы «Буквы <i>а</i> — <i>о</i> в корнях с чередованием <i>зар-</i> — <i>зор-</i> »	193
<i>Трихина Я. В.</i>	
Интеграция обучения и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на уроках русского языка.	197
<i>Долгая Г. А.</i>	
Развитие русской литературы в Узбекистане: проблемы и перспективы.	200
<i>Атрощенко Л. А., Кулик Л. В.</i>	
Факторы архаизации патронимов.	203
<i>Ильичева О. А.</i>	
Язык и культура: аспекты взаимодействия	207
<i>Денисенко Е. Н., Дмитриевская Л. Н.</i>	
Феномен армяно-русской современной литературы о детях и подростках (на материале произведений Наринэ Абгарян, Мариам Петросян)	210
<i>Муртазаева Ф. Р.</i>	
Психологические особенности женского образа в современной русской и узбекской прозе	214
<i>Кривошапова Т. В.</i>	
Русская литература Казахстана последних десятилетий	217
<i>Московкина Е. А.</i>	
Урок РКИ по художественному тексту: литературное произведение и культурный дискурс	220
<i>Феклисова Д. С.</i>	
Необходимо ли изучение русского языка через литературу и культуру?	224
<i>Семкова З. И.</i>	
Авторские неологизмы в творчестве В. Пелевина (на материале романов «Generation П» и «iPhuck 10»).	228
<i>Июльская Е. Г., Копылова В. В.</i>	
«Русская цивилизация» А. А. Зализняка	234
<i>Гуськова М. Д.</i>	
Образ Родины в рекламном дискурсе: вербальный и визуальный аспекты.	236
<i>Раджобова З. Ч.</i>	
О некоторых неологизмах за время пандемии в Республике Узбекистан	239
<i>Хо Сяоцзюн</i>	
Лингвокультурологическое описание русских примет с компонентом <i>кукушка</i> (на фоне китайского языка)	242
<i>Аведян В. Л.</i>	
Особенности функционирования русских пословиц и поговорок в армянском лингвокультурном пространстве	245

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Pushkin

Международный научный конгресс

**«Русский язык
в глобальном научном
и образовательном
пространстве»**

6–10 декабря 2021 г.

Сборник материалов

Часть III

*Направление 4: Русский язык
на рынке труда*

*Направление 5: Русский язык —
язык литературы и культуры*

ISBN 978-5-98269-268-9

ISBN 978-5-98269-270-2 (Часть III)